

В пять-шесть утра на вокзале города С было безлюдно.

Хань Хуань сошел с поезда, весь в дорожной пыли, и затерялся в толпе. Он натянул маску и надвинул кепку, стараясь быть как можно незаметнее.

— Только что прибыл на вокзал... Сразу по возвращении начнут осмотр?... Мм, не волнуйся, я его найду... Полковник Хэ, ты становишься все более ворчливым...

Собеседник первым повесил трубку.

Какой вспыльчивый, — с досадой подумал Хань Хуань, садясь во внедорожник, который с утра уже ждал его у входа. Машина стремительно покинула вокзал.

*

В то же время в госпитале базы.

Полковник Хэ, который, как и множество раз до этого, первым швырнул трубку, свирепо глядя на подчиненных, которые явно хотели что-то сказать, но не решались, широкими шагами направился к кабинету ведущего специалиста и... с ноги вышиб дверь.

— Старик, дата эксперимента Хань Хуаня уже назначена?

Сидевший за столом пожилой человек, похоже, уже привык к такому варварскому способу открывать двери. Он невозмутимо отложил журнал, взглянул на разгневанного полковника Хэ и расплылся в беззубой улыбке.

— Она была назначена несколько месяцев назад, только ждем, когда человек вернется.

Полковник Хэ нахмурился:

— Этот парень ранен, еще не оправился, у него всего месяц на восстановление. Это не повлияет на результаты эксперимента?

— Полковник, будьте спокойны, не повлияет.

— ...Какова вероятность успеха эксперимента?

— Десять процентов.

Полковник Хэ пришел в еще большую ярость:

— Старик! Полгода назад ты сказал мне, что вероятность успеха всего десять процентов.

Прошло полгода, и ничего не изменилось?

— Ах ты, паршивец, не болтай ерунды! Думаешь, вероятность можно увеличить по желанию? Если бы не особая конституция тела Хань Хуаня, вероятность успеха не достигла бы и одной тысячной процента. Думаешь, у каждого такая кровь, как у него?

Это уникальный, бесценный экспериментальный объект, которого не сыщешь днем с огнем.

Полковник Хэ развернулся и вышел. Впервые за долгое время это знакомое место вызвало у него отвращение.

*

Полгода назад.

— Вероятность успеха эксперимента — всего десять процентов?

— Специалисты говорят, может быть и ниже.

В просторном кабинете друг напротив друга сидели двое мужчин.

Долгое время — ни слова.

Хэ Чун взглянул на молчащего напротив мужчину, чье лицо с самого входа оставалось твердым, как камень. Он слегка щелкнул пальцами.

— Слушай, Хань Хуань, у тебя так нервные лица не откажут?

Подчиненный почтительно вбежал с порога, положил бумаги и украдкой бросил любопытный взгляд на легендарного майора Ханя, который был совершенно уникален и в боевых навыках, и в человеческих качествах, и даже в любовных похождениях.

Мужчина был не самой примечательной внешности, одежда — самая обычная, но, когда он неподвижно сидел здесь, от него исходила такая мощная аура, что даже становилось не по себе.

Это была та незримая аура, что рождается после бесчисленных схваток на краю смерти.

Подчиненный заикаясь произнес:

— Здравствуйте, майор Хань...

— Что-то еще?

Ого! Кумир, да у тебя просто божественный голос! И фигура — одежда сидит отлично! И этот ледяной холод...

Подчиненного схватили за шиворот и вышвырнули вон — это полковник Хэ Чун приложил руку.

Полковник Хэ раздраженно бросил:

— На что уставились?! А ну, марш работать! Кто будет бездельничать — вылетит вон!

Двое охранников у дверей едва успели поймать коллегу. Они переглянулись и быстро вновь застыли с невозмутимыми лицами, держа оружие на посту.

В городе А, где земля была на вес золота, это обычное офисное здание ничем не выделялось, если не считать двух охранников в камуфляже, постоянно стоявших у входа. Мало кто решался выяснить, что внутри, но те немногие, кто поддавался любопытству и пытался это сделать, больше оттуда не выходили.

— Полковник Хэ, ваши подчиненные весьма занятные.

Полковник Хэ: «...»

Хань Хуань слегка приподнял бровь, ловя конверт с документами, который ему с силой всучили. В ушах зазвучал крайне нетерпеливый голос полковника Хэ:

— Тут заключение экспертов, договор о неразглашении, обязательство и твой контракт на всю оставшуюся жизнь. Если нет вопросов — быстро подписывай.

Контракт на жизнь?

Хань Хуань с легкой досадой дернул уголок губ и размашисто поставил свою подпись, после чего протянул бумаги хмурому собеседнику.

Приняв документы, полковник Хэ изящно закатил глаза:

— ...Хань Хуань, ты, чертов идиот, даже не читаешь, что подписываешь?

— ...Если я не ошибаюсь, три дня назад вы, полковник Хэ, уже предельно точно изложили мне суть эксперимента номер 179 Девятого управления и его возможные последствия.

— Эксперимент номер 179 Девятого управления направлен на модификацию ДНК человека, чтобы сделать подопытного таким же крутым, как Капитан Америка. Хань Хуань, я думаю, ты вполне можешь выслушать это еще раз, — полковник Хэ с улыбкой сменил обоим чай.

Тишина.

Чай Би Ло Чунь, поставляемый по спецзаказу, серебристо-зеленый и прозрачный, с тонким, успокаивающим ароматом.

Но когда чай коснулся горла, горечь оказалась необычайной.

Хань Хуань смочил горло чаем, помедлил и заговорил:

— Если прослушаю еще раз, ничего не изменится. Специалисты, видимо, вполне довольны моими физическими данными? Даже если я откажусь, Девятое управление меня не отпустит.

— Значит, ты не читаешь эти бумаги о неразглашении и обязательствах? Потому что знаешь, что вероятность успеха всего десять процентов, и махнул на все рукой: наплевать на остаток жизни, да?

Видя, что мужчина молчаливо соглашается, полковник Хэ внезапно ощутил прилив беспомощности, разбившей все остальные чувства.

Словно сжатая в кулак вата, обернутая льдом: даже разбив ледяную корку, кулак оказывается бессилен против мягкой сердцевины.

Человек по имени Хань Хуань, сидевший перед ним, был не первым и не последним кандидатом, на которого положило глаз Девятое управление. Но он был единственным, кто добровольно вызвался участвовать в эксперименте, который уже унес жизни скольких.

Однажды Хэ Чун спросил его:

— Хань Хуань, с твоими способностями, держаться в стороне от распри семей Гу и Ван и сохранять нейтралитет — не проблема. Зачем же тебе лезть в это болото и платить такую цену за сотрудничество с Девятым управлением?

Что он тогда ответил? Хэ Чун помнил: мужчина лишь покачал головой и снова замолчал.

В случае неудачи его уничтожат как бракованный образец. В случае успеха он на всю жизнь останется подопытным в Девятом управлении. Хэ Чун иногда и сам не мог понять: что же движет этим человеком — надежда или отчаяние?

Может быть, только он сам знает.

Достав из шкафа папку с красной надписью на обложке, полковник Хэ перебросил ее через стол ничего не подозревающему Хань Хуаню, который попивал чай, и решительно постучал пальцем по столу:

— Товарищ Хань Хуань, прошу отнестись к работе серьезно и внимательно изучить этот документ.

Это же... — Хань Хуань слегка нахмурился, явно удивленный поступком собеседника.

— Уверен? Это же внутренние документы вашего Девятого управления.

Полковник Хэ закурил:

— ...Нет. Раз они у меня в руках, значит, они мои.

Вспыхнул огонек, поплыл дым. Едкий запах защипал глаза, заставляя их слезиться.

Полковник Хэ, зажав сигарету в левой руке, правой открыл папку и указал на фотографию мальчика на первой странице. Голос его понизился:

— Его зовут Джун. Наполовину китаец, наполовину англичанин. Он был первым подопытным в этом эксперименте, — он взглянул на уже подписанный контракт и продолжил: — Первым подопытным в этом эксперименте. Три года назад с Джуном произошел несчастный случай, эксперимент провалился.

На фотографии мальчику было на вид лет тринадцать-четырнадцать.

Хань Хуань нахмурился еще сильнее:

— Такой маленький ребенок... ты хочешь, чтобы я...?

— Чтобы ты, пока меня не будет, как следует заботился о нем. — Полковник Хэ перелистнул несколько страниц и кивком подбородка указал на документ: — После неудачного эксперимента у Джуна нарушилась секреция гормона роста, организм перестал расти, а после последующего лечения заметно снизился интеллект. Когда ты прибудешь на базу, ты обязательно с ним встретишься. Хань Хуань, это моя плата за помощь тебе: я требую, чтобы ты, что бы ни случилось, защищал его.

Выживший после неудачи, обреченный, возможно, никогда не покинуть базу до конца своих дней.

Хань Хуань кивнул, выражение его лица стало серьезным:

— Я обещаю. Я обязательно позабочусь о нем.

<http://bllate.org/book/18679/1804971>